# КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

**1882 года № 4 28-го февраля.**

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

## ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

### Назначеніе на Кіевскую митрополію.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 февраля 1882 г. за № 475 дано знать Кіевскому Епархіальному Начальству о воспослѣдовавшемъ въ 4-й день сего февраля Высочайшемъ повелѣніи Архіепископу Херсонскому Платону быть митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, Успенскія Кіево-Печерскія Лавры Священно-Архимандритомъ и Членомъ Святѣйшаго Синода.

---

### РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположены: 31 января 1882 г. бывшій учитель Кіево-Подольскаго духовнаго училища Θеодоръ *Еровеевъ* во священника къ церкви с. Андрушовки, липовецкаго уѣзда; 5 февраля 1882 г. студентъ Кіевской духовной Семинаріи Михаилъ *Поповскій* во священника къ Троицкой церкви с. Полковничей, уманскаго уѣзда.

Перемѣщенъ: 26 января 1882 г. священникъ с. Сокольца бердичевскаго уѣзда Аθанасій *Левандовскій*, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ церкви с. Погребищъ того же уѣзда.

Объявлено благословеніе Божіе и признательность Епархіальнаго Начальства: 16 февраля 1882 г. каневскаго уѣзда с. Полствина священнику Іоанну *Троицкому*, церковному старостѣ Карпу *Зацаренному* и крестьянину Θеодосію *Михневичу* за ихъ труды при постройкѣ церкви и заботы о благолѣпіи ея. Февраля 23 дня 1882 г.

---

### Отчетъ о состояніи ученической библіотеки при Кіевской духовной семинаріи за 1881 годъ.

Ученическая библіотека при Кіевской духовной Семинаріи, основанная въ 1870 г., благодаря сочувствію духовенства и учениковъ семинаріи, съ каждымъ годомъ мало по малу увеличивается въ своемъ объемѣ и пополняется новыми книгами. Въ истекшемъ году поступленіе и расходъ библіотечной суммы на потребности библіотеки, какъ-то: покупку и переплетъ книгъ и журналовъ, были таковы:

1) Отъ 1880 г. къ 1 января 1881 года оставалось . . . . . . . . . 254 р. 90½ к.

2) Къ нимъ въ 1881 г. вновь поступило пожертвованій отъ учениковъ семинаріи . . . . . . . . . 214 р. 92½ к.

Итого въ приходѣ, съ остаточными . 469 р. 82 к.

3) Изъ этой суммы израсходовано: на покупку книгъ для пополненія библіотеки, выписку 7-ми періодическихъ изданій и переплетъ книгъ 278 р. 16 к.

4) Затѣмъ въ остаткѣ къ 1882 г. состоитъ 191 р. 66½ к.

Въ настоящее время ученическая библіотека по разнымъ отдѣламъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріи, заключается въ 937 названіяхъ или 1760 томахъ. Въ частности книги по отдѣламъ распредѣляются такъ:

1) Богословіе—названій 109, книгъ 138; 2) Священное Писаніе—названій 68, книгъ 116; 3) Гомилетика, Литургика и практическое руководство для пастырей—названій 231, книгъ 262; 4) Исторія Церкви—названій 88, книгъ 77; 5) Философія и Педагогика—названій 76, книгъ 90; 6) Гражданская исторія и Географія—названій 130, книгъ 182; 7) Словесность—названій 206, книгъ 285; 8) Физика, Математика и Естественная Исторія—названій 60, книгъ 76; 9) Творенія Отцевъ Церкви—названій 14, книгъ 72; 10) Журналы—названій 14, книгъ 397; 11) Смѣсь—названій 24, книгъ 44; 12) Языкознаніе и Археологія—названій 17, книгъ 21.

Въ 1881 г. выписаны для библіотеки слѣдующія періодическія изданія: 1) Христіанское чтеніе; 2) Воскресное Чтеніе; 3) Душеполезное Чтеніе; 4) Православный Собесѣдникъ; 5) Православное Обозрѣніе; 6) Творенія св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія и 7) Семья и Школа. Кромѣ того безплатно поступилъ въ библіотеку отъ семинарской редакціи экземпляръ журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемаго при семинаріи.

---

### Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Съ цѣлію сдѣлать своевременно извѣстными бывшимъ и настоящимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій прилагаемыя при семъ правила для поступленія въ студенты Демидовскаго Юридическаго Лицея и тѣмъ избавить означенныхъ воспитанниковъ отъ безполезной поѣздки въ Ярославль вслучаѣ не надлежащей къ экзамену подготовки, Демидовскій Юридическій Лицей объявляетъ къ свѣдѣнію воспитанниковъ семинаріи таковыя правила:

Въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 20-го марта 1879 года, сохранено, въ видѣ временной мѣры, право поступленія въ Демидовскій Юридическій Лицей воспитанниковъ духовныхъ семинарій, при чемъ министру народнаго просвѣщенія предоставлено установить тѣ ограниченія, какія онъ признаетъ нужными, дабы со временемъ и въ Лицей пріемъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университеты.

Бывшій министръ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстой назначилъ шестилѣтній срокъ временной мѣры, указанной въ Высочайшемъ повелѣніи.

Въ настоящее время прошло уже три года означеннаго льготнаго срока.

Въ видахъ устраненія рѣзкаго перехода отъ льготнаго періода къ требованію полнаго аттестата зрѣлости, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, распоряженіемъ отъ 29 декабря 1881 года, установилъ постепенность въ требованіяхъ на экзаменахъ въ теченіи остающихся трехъ лѣтъ, на слѣдующихъ основаніяхъ.

Воспитанники духовныхъ семинарій, получившіе аттестатъ объ окончаніи курса первыхъ четырехъ классовъ, могутъ поступить въ Демидовскій Юридическій Лицей по выдержаніи экзамена въ Ярославской гимназіи изъ нижепоименованныхъ предметовъ.

Въ *1882-омъ году*: изъ Русскаго языка и Словесности; изъ Латинскаго и Греческаго языковъ; изъ Исторіи и Географіи съ космографіею.

Въ *1883-емъ году*: изъ Русскаго языка и Словесности; изъ Латинскаго и Греческаго языковъ; изъ Исторіи и Географіи съ космографіею; изъ Алгебры и Физики.

Въ *1884-мъ году*: изъ Русскаго языка и Словесности; изъ Латинскаго и Греческаго языковъ; изъ Алгебры, Геометріи и Физики; изъ Исторіи и Географіи; изъ одного новаго языка по выбору экзаменующагося.

Съ 1885-го года въ Лицей будутъ приниматься молодые люди исключительно по аттестатамъ зрѣлости, полученнымъ въ одной изъ гимназій.

Что касается объема требованій, предъявляемыхъ экзаменующимся, то онъ опредѣляется гимназическимъ курсомъ; воспитанники семинарій должны оказать на повѣрочномъ испытаніи въ Ярославской гимназіи тѣ же познанія по указаннымъ выше предметамъ, какія требуются отъ постороннихъ лицъ, желающихъ получить аттестатъ зрѣлости.

Въ вознагражденіе преподавателямъ, производящимъ испытаніе, каждый экзаменующійся обязанъ внести за весь экзаменъ по пяти рублей.

Прошенія о поступленіи въ Лицей должны быть поданы на имя директора не позже 5-го августа, а испытанія начнутся 7-го августа. Послѣ этого срока никто къ испытанію допущенъ не будетъ.

Къ прошенію должны быть приложены: метрическое свидѣтельство, выданное изъ Консисторіи, документы о происхожденіи; аттестатъ семинаріи; свидѣтельство о припискѣ къ воинской повинности, а равно и копіи съ означенныхъ документовъ на простой бумагѣ безъ всякаго засвидѣтельствованія. Сверхъ того прошеніе не можетъ быть принято безъ приложенія 25-ти руб., изъ коихъ 20 руб. за слушаніе лекцій въ Лицеѣ въ первое полугодіе, а остальные въ вознагражденіе экзаменаторамъ. Въ случаѣ невыдержанія испытанія или нежеланія просителя поступить въ Лицей, 20 рублей выдаются ему обратно.

Освобожденіе отъ платы и отсрочка во взносѣ оной, равно какъ назначеніе стипендій производится на основаніи экзаменовъ изъ юридическихъ наукъ въ самомъ Лицеѣ.

Годовая плата, въ размѣрѣ сорока руб., вносится за каждое полугодіе впередъ.

При Лицеѣ учреждено общежитіе, въ которомъ студенты пользуются помѣщеніемъ, пищею, одеждою и всѣми пособіями. Годовая плата за содержаніе назначается въ 300 рублей, за исключеніемъ взноса за слушаніе лекцій. Сверхъ того вновь поступающіе платятъ 50 рублей на первоначальное обзаведеніе.

## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

---

### Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго Платона *).

Высокопреосвященный Платонъ, сынъ священника Тверской губерніи, Зубцовскаго уѣзда, посада Погорѣлаго

*) Извлечено изъ Одесскаго Воскреснаго Листка 1877 г. № 27 и другихъ печатныхъ извѣстій.

Городища Іоанна Швелюхина, родился въ 1803 г. и въ мірѣ назывался Николаемъ Городецкимъ. Послѣ образованія въ тверской духовной семинаріи, онъ въ 1823 г. поступилъ въ С.-Петербургскую духовную Академію, гдѣ въ 1827 г. окончилъ курсъ съ степенью магистра. Назначенный первоначально профессоромъ въ орловскую семинарію, Николай Городецкій въ 1829 г. переведенъ былъ въ С.-Петербургскую Академію баккалавромъ сначала греческаго языка, а затѣмъ богословскихъ наукъ. Здѣсь, между прочимъ, ему первому пришлось читать лекціи по расколу и онъ первый началъ преподавать нравственное богословіе, вмѣсто латинскаго, на русскомъ языкѣ. 17 мая 1830 г. онъ постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Платона, принятымъ имъ вслѣдствіе жребія, предложеннаго бывшимъ въ то время инспекторомъ Академіи Иннокентіемъ (Борисовымъ), а въ ноябрѣ 1831 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Исполняя разныя обязанности по Академіи, Платонъ Городецкій между прочимъ во второй половинѣ 1834 г., по указу Св. Синода, исправлялъ череду священнослуженія и проповѣди слова Божія. Нѣкоторыя изъ проповѣдей, произнесенныхъ имъ во время служенія при Академіи, имѣли весьма важное современное значеніе и удостоились Высочайшаго вниманія.

Въ 1837 г. Платонъ Городецкій былъ опредѣленъ ректоромъ костромской дух. семинаріи, а въ 1839 г. перемѣщенъ на должность настоятеля Виленскаго первоклассннаго Святодухова монастыря. Въ этомъ новомъ мѣстѣ своего служенія архимандритъ Платонъ скоро сдѣлался однимъ изъ самыхъ близкихъ лицъ къ преосвященному Іосифу Литовскому, который незадолго предъ тѣмъ съ другимъ архипастыремъ и милліонною паствою оставилъ унію и возсоединился съ православною церковію. Въ это время реформъ въ литовскомъ краѣ, въ періодъ его сближенія съ православіемъ, русскою народностію въ возрѣніяхъ, обычаяхъ и практикѣ, архимандритъ Платонъ явился усерднымъ и ревностнымъ сотрудникомъ преосв. Іосифа и оказалъ не мало заслугъ для церкви и русскаго дѣла, состоя членомъ консисторіи, благочиннымъ всѣхъ православныхъ монастырей и церквей нынѣшнихъ виленской и ковенской губерній и членомъ комитета для обезпеченія прав. духовенства землями, домами и единовременными пособіями. 3 іюня 1843 г. архимандриту Платону Высочайше повелѣно быть вторымъ викаріемъ литовской епархіи въ санѣ епископа ковенскаго. Съ этимъ возвышеніемъ возрасли и труды преосв Платона. Онъ былъ первымъ членомъ по устройству въ Вильнѣ помѣщеній для семинаріи и училищъ; но особенно усилія его обращены были къ тому, чтобы утвердить въ возсоединенномъ духовенствѣ и обществѣ преданность православной церкви, богослуженію и постановленіемъ и симпатіи къ русскому отечеству. Въ этомъ дѣлѣ преосв. Платонъ служилъ правою рукою для преосв. Іосифа и имя его занимаетъ весьма видное мѣсто среди исторической дѣятельности преосв. Іосифа. Пожалованіе его въ 1845 г., по засвидѣтельствованію архіепископа Іосифа, орденомъ св. Анны 1 степени, было выраженіемъ Высочайшаго признанія заслугъ его въ этомъ дѣлѣ.

1848 г. ноября именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду, повелѣно преосв. Платону быть епископомъ рижскимъ викаріемъ псковской епархіи. Съ этого времени началась еще болѣе значительная дѣятельность его въ прибалтійскомъ краѣ, сначала въ качествѣ псковскаго викарія, а съ 1850 г., когда утверждена была рижская епархія, въ санѣ самостоятельнаго архипастыря ея. По мѣстнымъ особенностямъ рижской епархіи, гдѣ православная паства находилась подъ гнетомъ нѣмецко-лютеранскаго элемента, дѣятельность православнаго архипастыря здѣсь требовала особенныхъ усилій: онъ долженъ былъ стать не только главою и руководителемъ собственно-православной церкви, но и охранителемъ и защитникомъ интересовъ мѣстныхъ русскихъ жителей, и въ этомъ двойномъ значеніи вести нелегкую борьбу противъ укоренившихся временемъ привиллегій и злоупотребленій иновѣрнаго и иноплеменнаго большинства. Заботясь объ устроеніи православныхъ храмовъ въ Остзейскомъ краѣ, гдѣ они находились не въ достаточномъ количествѣ и большею частію были весьма скудны, преосв. Платонъ обратилъ особенное вниманіе на духовенство. Заботясь о томъ, чтобы православное духовенство, имѣвшее постоянно сталкиваться съ представителями иновѣрной церкви, отличалось возможно-лучшими умственными и нравственными качествами и было въ состояніи поддерживать достоинство православія и честь русскаго народа, преосвященный, управлявшій по временамъ псковскою епархіею, перевелъ изъ послѣдней въ рижскую епархію немало благонадежныхъ и разумныхъ священно-служителей. Свои отношенія къ мѣстному духовенству онъ устроилъ такъ, что всѣ подвѣдомственные ему священнослужители находились съ нимъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ; чрезъ нихъ онъ узнавалъ заблаговременно все то, что гдѣ совершалось въ пользу или во вредъ православію, почему и успѣвалъ всегда, съ своей стороны, употреблять необходимыя мѣры къ развитію всего хорошаго и пресѣченію дурнаго. Желая же на будущее время обезпечить рижскую епархію достойнымъ составомъ духовенства и открыть возможность дѣтямъ духовенства получать богословское образованіе, преосв.

Платонъ, съ Высочайшаго соизволенія, открылъ въ Ригѣ православную духовную семинарію. Заботясь о благосостояніи и правахъ православныхъ жителей прибалтійскаго края, преосв. Платонъ своими ходатайствами достигъ освобожденія этихъ жителей отъ взноса обязательной дани въ пользу протестантскихъ школъ, церквей и пасторовъ и предоставленія имъ разнаго рода другихъ гражданскихъ правъ, для чего вступилъ въ сношеніе съ представителями различныхъ министерствъ. Всѣ эти мѣры къ поддержанію русскаго православія и русской народности стоили преосвященному Платону «большихъ заботъ, трудовъ и разныхъ огорченій, какъ самъ онъ заявилъ объ этомъ, прощаясь съ своею рижскою паствою». За то немногимъ изъ пастырей церкви удается пріобрѣтать отъ своихъ пасомыхъ такую искреннюю и теплую любовь, какую рижская паства питала къ преосв. Платону. Достаточно вспомнить, что когда протодіакону рижскаго каѳедральнаго собора, при прощальномъ служеніи преосвященнаго въ одной изъ рижскихъ церквей, пришлось въ первый разъ произнести слово «донскаго» вмѣсто «рижскаго и митавскаго», голосъ его задрожалъ, онъ остановился и зарыдалъ, какъ ребенокъ. Когда преосвященный, по окончаніи послѣдняго служенія въ рижскомъ каѳедральномъ соборѣ, и вышедши изъ алтаря, сказалъ: «я долженъ теперь разстаться съ вами, можетъ быть на вѣки», всѣ залились слезами, а когда, потомъ, преосвященный, испрашивая у всѣхъ христіанскаго прощенія, сдѣлалъ земной поклонъ, стономъ застонала вся церковь... «Такихъ минутъ немного бываетъ въ жизни», замѣчаетъ очевидецъ всего сказаннаго: «зрѣлище было потрясающее!» Мѣстное духовенство поднесло ему богато украшенную св. икону. Рижское общество подарило ему на память архипастырскую трость въ золотомъ окладѣ съ видомъ мѣстнаго каѳедральнаго собора, и альбомъ на 200 фотографическихъ карточекъ, съ гравированнымъ видомъ архіерейскаго дома и церковію. 38 рижскихъ дамъ въ продолженіи двухъ недѣль трудились надъ вышиваніемъ для владыки большаго и богатаго ковра. Самые лифляндскіе нѣмцы питали уваженіе къ уму и трудамъ преосв. Платона, и при выѣздѣ его изъ Риги предоставили въ его распоряженіе особый вагонъ отъ Риги до Витебска *). Многіе органы печати выразили также глубокое сочувствіе энергической и плодотворной дѣятельности преосв. Платона на рижской каѳедрѣ и сожалѣніе о его перемѣщеніи на *тихій* Донъ.

Перемѣщеніе это состоялось въ маѣ 1867 года. На новомъ мѣстѣ служенія преосв. Платону открывалась дѣятельность иного характера. Въ искони православной и русской епархіи архипастырю не предстояло вести такой борьбы, какую велъ онъ въ прибалтійскомъ краѣ. Но ревностное служеніе церкви и попеченіе о благѣ паствы, всегда отличавшее преосвященнаго Платона, нашли и здѣсь широкое поприще для неутомимыхъ трудовъ въ заботахъ о возвышеніи умственнаго и нравственнаго состоянія духовенства, въ улучшеніи и усовершеніи воззрѣній и обычаевъ, созданныхъ трехвѣковою жизнію донскаго казачества и не свободныхъ отъ недостатковъ, а также въ общемъ направленіи епархіальной жизни сообразно съ требованіями времени. Особенная внимательность преосвященнаго Платона къ дѣлу епархіальнаго управленія высказывалась какъ въ его отношеніи къ письменнымъ дѣламъ, такъ и въ личныхъ его отношеніяхъ къ просителямъ. «При разсмотрѣніи бумагъ архипастырь съ полнымъ вниманіемъ останавливался на каждомъ заключающемся въ нихъ фактѣ, на каждой мысли, не оставлялъ безъ надлежащаго вниманія ни внутренняго содержанія, ни самыхъ внѣшнихъ выраженій и затѣмъ полагалъ резолюціи, состоявшія иногда изъ нѣсколькихъ листовъ и отличавшіяся полнымъ безпристрастіемъ, полнотою и обстоятельностію. Замѣчательно мнѣніе владыки о достоинствѣ тѣхъ или другихъ дѣлъ. Не разъ говорилъ онъ, что для него всѣ дѣла важны и всѣ требуютъ отъ него одинаковаго вниманія, раздѣлять же ихъ на важныя и неважныя и затѣмъ быть строго внимательнымъ при разсмотрѣніи первыхъ и смотрѣть, такъ сказать, сквозь пальцы на послѣднія онъ не имѣетъ права и не долженъ: этого не допускаетъ ни достоинство архіерейскаго сана, ни интересъ дѣла собственно для тѣхъ, кого касается оно» *). Точно такое же вниманіе оказывалось преосвященнымъ Платономъ и просителямъ, обращавшимся къ нему лично. «Пріемъ просителей, начинавшійся около 11 часовъ, ежедневно продолжался часа два и три. Впрочемъ архипастырь, сознавая свою обязанность все свое время и силы посвящать на служеніе церкви, готовъ былъ въ случаѣ нужды принимать просителей во всѣ часы дня съ утра до вечера и бесѣдовалъ съ ними въ пріемной комнатѣ, въ гостинной или въ саду во время прогулки. Вообще доступъ къ нему никогда и никому не былъ возбраненъ. При этомъ преосвященный Платонъ не имѣлъ между собою и просителями никакихъ посредниковъ и самъ никогда не довольствовался однимъ молчаливымъ выслушиваніемъ сущности просьбы, а тѣмъ болѣе принятіемъ бумаги. Нѣтъ, встрѣчею съ просителями онъ пользовался какъ

*) „Кіевлянинъ“ 1882 л. № 37.

*) Одесскій Воскр. Листокъ 1877 г. стр. 427.

однимъ изъ благопріятныхъ случаевъ не къ тому только, чтобы подробно узнать о нуждѣ ихъ, но и къ тому, чтобы въ нихъ и чрезъ нихъ знакомиться съ нуждами самой епархіи,—съ характеромъ, образомъ жизни и дѣятельности тѣхъ или другихъ служителей церкви, ихъ взаимными отношеніями и отношеніями къ прихожанамъ, и съ тѣми или иными особенностями, достоинствами религіозно-нравственной жизни всѣхъ пасомыхъ. Результатомъ всѣхъ такого рода бесѣдъ бывало или словесное разрѣшеніе просьбы, при чемъ просители этимъ и удовлетворялись, не начиная бумажнаго дѣла, или сообразныя съ сущностію дѣла резолюціи или же изданіе какого-либо новаго распоряженія; главнымъ же образомъ эти бесѣды открывали преосвященному возможность узнать свою паству, что имѣло весьма важное вліяніе на образъ дѣятельности его какъ главнаго епархіальнаго начальника *).

Переведенный въ 1877 г. изъ Новочеркасска въ Одессу, преосвященный Платонъ и здѣсь проявилъ такую же ревностную дѣятельность и тѣже пастырскія доблести и пользовался такою же привязанностію пасомыхъ. «Съ такимъ же теплымъ чувствомъ любви и довѣрія»—позволяемъ себѣ повторить слова «Кіевлянина»—встрѣтитъ его и Кіевъ. Свѣтлый умъ, доброе сердце, задушевность его рѣчи, простота и искренность въ обращеніи, даже самая наружность высокопреосвященнаго Платона, величественная и симпатичная, не могутъ не располагать всѣхъ и каждаго въ его пользу» **).

---

## РѢЧЬ

**по 1 Евангеліи, при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Филоѳея, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, произнесенная Іоанномъ, Епископомъ Чигиринскимъ, Викаріемъ Кіевской епархіи.**

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Благослови, почившій въ Бозѣ святитель Божій, сказать и мнѣ, хотя что-либо, при гробѣ твоемъ!

Знаю, что, при жизни своей, ты, по глубокому смиренію своему, никогда и никому не дозволялъ открыто говорить что-либо въ похвалу твою. Ты не любилъ этого и устранялъ отъ себя не только похвалы, но даже и простыя воспоминанія имени твоего, при всякихъ торжественныхъ собраніяхъ, не исключая и церковныхъ.

Но я осмѣлился стать здѣсь и говорить, испросивъ соизволеніе и разрѣшеніе всего собора предстоящихъ гробу твоему святителей.

Итакъ, ради ихъ святыни, ради утѣшенія всего собранія духовныхъ чадъ твоихъ, съ молитвою и слезами окружающихъ тебя нынѣ, благослови, владыко святый, сказать что-либо при гробѣ твоемъ и мнѣ и, притомъ, не какъ твоему викарію, а какъ бывшему,—назадъ тому слишкомъ сорокъ лѣтъ,—воспитаннику, студенту твоему, по четырнадцатому курсу С.-Петербургской духовной Академіи.

Но, Боже мой, что же я скажу?—Не по моимъ силамъ описывать всю твою жизнь, всѣ дѣла и труды твои, на разныхъ мѣстахъ служенія въ теченіе столь многихъ лѣтъ. Объ этомъ уже сказали и еще скажутъ другіе многіе. Ярославль скажетъ о твоемъ рожденіи и первоначальномъ воспитаніи; Московская духовная Академія—о твоемъ высшемъ образованіи и первоначальномъ учительствѣ. Первопрестольная столица повѣдаетъ о тебѣ, какъ о любимомъ помощникѣ и сотрудникѣ незабвеннаго для всѣхъ митрополита московскаго Филарета; Кострома—какъ о своемъ самостоятельномъ пастырѣ—епископѣ; Тверь,—какъ о своемъ архіепископѣ; наконецъ, Кіевъ—какъ о своемъ митрополитѣ. Вполнѣ же и окончательно скажетъ о тебѣ исторія Россійской церкви. А мнѣ, твоему бывшему ученику, отъ лица всѣхъ бывшихъ твоихъ воспитанниковъ и учениковъ, да будетъ позволено сказать о тебѣ только какъ о бывшемъ инспекторѣ и профессорѣ Санктъ-Петербургской духовной Академіи, сначала въ санѣ простаго іеромонаха, а потомъ и—архимандрита.

Всѣмъ, находившимся когда-либо подъ инспекціею почившаго святителя, извѣстно, что онъ, въ дѣлѣ воспитанія, какъ инспекторъ одного изъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній, всегда былъ совершенно чуждъ двухъ, одинаково вредныхъ, крайностей: вопервыхъ, такъ называемой фамиліарности и притворной—фальшивой, только наружной гуманности, большею частію потворствующихъ воспитанникамъ, разслабляющихъ, развивающихъ гордость, самомнѣніе, мысль о полномъ равенствѣ и независимости; во вторыхъ,—той жестокости, суровости, напыщенности, сухости и бездушности, кои такъ сильно охлаждаютъ, отталкиваютъ отъ воспитателя сердца воспитанниковъ и, можно сказать, мертвятъ чувства ихъ.

---

*) Тамъ же.

**) Кіевлянинъ № 37, 1882.

Нѣтъ! Почившій архипастырь, какъ инспекторъ, всегда и ко всѣмъ своимъ воспитанникамъ былъ въ высшей степени внимателенъ, снисходителенъ, искреневъ, доступенъ, глубоко-христіански сочувственъ, истинно-отечески ласковъ и привѣтливъ; но все это, однакоже, безъ всякой разслабляющей мірской фамиліарности, безъ всякой свѣтской потворствующей гуманности.

Съ другой стороны, святитель Филоѳей, какъ инспекторъ, всегда держалъ себя съ достоинствомъ,—солидно, серіозно, степенно, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, въ высшей степени просто, ровно, смиренно, симпатично,—безъ малѣйшей суровости, безъ всякой тѣни властности или повелительнаго тона.

Словомъ: никто изъ студентовъ никогда не видалъ инспектора Филоѳея ни смѣющимся, ни гнѣвающимся. Только самое доброе со стороны воспитанниковъ его и высоконравственное дѣло могло вызвать на лицѣ его легкую улыбку,—и эта улыбка была чисто-ангельская, святая, не земная. Но никакой проступокъ студента, какъ бы важенъ онъ ни былъ, не могъ вызвать гнѣва или раздраженія и негодованія въ душѣ инспектора Филоѳея. Онъ никогда не позволилъ себѣ предъ провинившимся ни одного укорительнаго слова, ни какого уничижительнаго упрека, ни малѣйшаго угрожающаго взгляда или гнѣвнаго движенія. Здѣсь была, со стороны его, одна отеческая скорбь о грѣхѣ, одно искреннее сожалѣніе о допущенномъ проступкѣ, одно сострадание къ тяжкому положенію согрѣшившаго. Если же необходимо было и взысканіе или наказаніе, то оно всегда сопровождалось отеческимъ наставленіемъ отца инспектора, вразумленіемъ, увѣщаніемъ; смягчалось прошеніемъ и моленіемъ его о неповтореніи содѣланнаго.

И оттого-то, конечно, самое лице іеромонаха Филоѳея всегда было или какъ лице праведнаго Лазаря, по востаніи своемъ изъ гроба, какъ говоритъ преданіе, никогда не смѣявшагося;—или какъ лицо Ангела Божія, благовѣствующаго одну милость, одну радость и спасеніе отъ Господа.

Таковъ былъ инспекторъ іеромонахъ и, затѣмъ, архимандритъ Филоѳей! Такъ всегда онъ былъ сдержанъ, самоуглубленъ, сосредоточенъ. Такимъ твердымъ и неуклоннымъ одаренъ онъ былъ самообладаніемъ. Онъ руководилъ своихъ воспитанниковъ не сухими инструкціями, а прежде всего живымъ примѣромъ собственной высоконравственной и истинно-христіанской жизни и дѣятельности. Онъ первый и самымъ точнымъ образомъ исполнялъ всѣ эти иструкціи. Онъ самъ и для всѣхъ былъ примѣромъ во всемъ. Ясно было для всѣхъ, что онъ, подобно пророку Давиду, *предзрѣлъ Господа своего предъ собою выну*; учился и научился кротости и смиренію сердца у самаго Іисуса Христа, *кроткаго и смиреннаго сердцемъ*.

Нужно ли говорить, какія, вслѣдствіе сего, устанавливались отношенія между студентами и инспекторомъ? Это были истинно-христіанскія отношенія, дышавшія полнымъ взаимнымъ довѣріемъ, уваженіемъ, самою искреннею любовію и благодарностію.—Каждый студентъ всего болѣе боялся того, чтобы какъ-нибудь не огорчить, не опечалить, не смутить добрую душу своего отца инспектора; каждый считалъ за грѣхъ скрыть отъ него проступокъ свой, всѣ искали случая, какъ и чѣмъ заявить благодарность своему воспитателю-отцу. Но этотъ незабвенный отецъ—воспитатель просилъ отъ воспитанниковъ своихъ, особенно при прощаніи съ ними, только той благодарности, чтобы они, хоть когда нибудь, помолились о немъ; чтобы тѣ изъ нихъ, кои сподобятся получить благодать священства, хоть за первою литургіею, воспомянули имя его на святой проскомидіи.

Что сказать объ усопшемъ, какъ о профессорѣ духовной Академіи?—Отрадно было студентамъ слушать лекцію по Нравственному Богословію изъ устъ высоконравственнаго іеромонаха, а потомъ архимандрита Филоѳея. Эти лекціи всегда были не только просты, ясны, общепонятны; но и многосодержательны, глубоконазидательны, задушевны. Преподававшій ихъ не заботился ни о блестящемъ краснорѣчіи, ни объ изысканномъ многорѣчіи, ни о напрасныхъ словопреніяхъ. Уроки его и всѣ на нихъ объясненія обыкновенно были кратки, сжаты; но всегда строго православны, всегда *солію благодати Божіей растворены*. Чуждъ онъ былъ новомодныхъ заграничныхъ теорій, своеобразныхъ, высокопарныхъ западныхъ взглядовъ. Не увлекался онъ никакими новизнами инославныхъ богослововъ, какъ бы ни были онѣ блестящи. Твердо и неуклонно стоялъ онъ въ своемъ дѣлѣ на почвѣ отечественнаго православія. Все у него было основано на Словѣ Божіемъ, на божественномъ преданіи, на правилахъ седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, на ученіи великихъ вселенскихъ учителей и святителей, каковы: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій и Кириллъ Александ-

рійскій, Кириллъ Іерусалимскій и прочіе. Сверхъ сего—и это составляло главную особенность и отличительную черту всѣхъ его лекцій,—каждая мысль этихъ лекцій, каждое положеніе, почти каждое выраженіе подтверждались у него и примѣрами древнихъ святыхъ подвижниковъ церкви Христовой,—изреченіями такихъ великихъ отцовъ, каковы: Іоаннъ Лѣствичникъ, Авва Дороѳей, Исаакъ Сиринъ, Ефремъ Сиринъ и многіе другіе. Писанія ихъ, а наипаче писанія святаго Ефрема Сирина и святаго Іоанна Лѣствичника, онъ особенно любилъ и изреченія изъ оныхъ особенно часто приводилъ въ лекціяхъ своихъ по Нравственному Богословію.

Таковъ былъ почившій въ Бозѣ святитель, какъ профессоръ духовной Академіи!

Но если, въ настоящемъ случаѣ, уже сами обстоятельства неизбѣжно требуютъ сказать что-либо и о дальнѣйшемъ его служеніи святой Церкви; то, прежде всего, можно и должно сказать въ особенности о томъ, что бывшій профессоръ и инспекторъ Академіи, іеромонахъ и потомъ архимандритъ Филоѳей, всегда и вездѣ былъ себѣ вѣренъ, что онъ нигдѣ, ни въ чемъ не измѣнялся и послѣ;—что, по духу, характеру и правиламъ своимъ, онъ таковъ же былъ и въ санѣ епископа, и въ званіи архіепископа и на каѳедрѣ митрополита, и въ святѣйшемъ Сѵнодѣ, и въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Вездѣ, всегда, во всемъ, со всѣми все таже была у него неизмѣнная благость, кротость, любовь, смиреніе, терпѣніе, самообладаніе, самоотверженіе, подвижничество, строгость къ себѣ, благоснисхожденіе къ другимъ. Если же и была въ немъ какая-либо въ семъ отношеніи перемѣна, то развѣ только та, что въ сихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ онъ, съ каждымъ годомъ, восходилъ все выше и выше,—*отъ силы въ силу*, отъ совершенства къ совершенству, постепенно и непрерывно усугубляя, возращая, пріумножая данные ему отъ Господа благодатные таланты.

И вотъ, быть можетъ, почему и такъ давно составилось о почившемъ іерархѣ извѣстнаго рода мнѣніе и своеобразный взглядъ на него, какъ въ средѣ современныхъ архипастырей Русской Церкви, такъ и въ средѣ православнаго народа.

Между іерархами отечественной Церкви, онъ, по духу и жизни, считался достойнымъ занять мѣсто въ сонмѣ извѣстныхъ православныхъ святителей четвертаго христіанскаго вѣка,—въ средѣ великихъ святыхъ подвижниковъ тогоже времени и даже въ священномъ ликѣ мужей апостольскихъ.

А русскій православный народъ, отвсюду притекающій въ Кіево-Печерскую Лавру, для благоговѣйнаго поклоненія нетлѣннопочивающимъ здѣсь святымъ угодникамъ Божіимъ, еще въ первый годъ святительства здѣсь почившаго архипастыря, еще при первомъ взглядѣ на святолѣпное лице его, составилъ себѣ понятіе о немъ, какъ о новомъ—живомъ угодникѣ Божіемъ, мощи котораго, хоть сейчасъ, можно положить въ ближнихъ или дальнихъ пещерахъ Кіево-Печерской Лавры, рядомъ съ православленными святыми мощами почивающихъ тамъ древнихъ русскихъ угодниковъ Божіихъ.

По истинѣ, дивный и необычайный гласъ церкви и народа объ усопшемъ святителѣ! Но сей всеобщій гласъ, въ настоящемъ случаѣ, не есть ли вмѣстѣ и гласъ Божій? Не Самъ ли Господь—Богъ видимо и осязательно засвидѣтельствовалъ истину сего гласа чрезъ особенныя обстоятельства смерти и погребенія священнослужителя Своего?

Такъ, день, предшествовавшій кончинѣ отца нашего, 28-е января, есть день святой памяти преподобнаго Ефрема Сирина, великаго подвижника и учителя церкви Христовой въ четвертомъ вѣкѣ,—подвижника, котораго, какъ было сказано, особенно чтилъ и предъ которымъ особенно благоговѣлъ преставльшійся отецъ нашъ.

Самый день преставленія святителя нашего, 29-е января, есть день перенесенія мощей святаго священномученика Игнатія Богоносца, одного изъ преславныхъ мужей временъ апостольскихъ.

День послѣдующій за преставленіемъ архипастыря нашего, 30-е января, есть день священнаго собора трехъ великихъ вселенскихъ учителей и святителей четвертаго вѣка: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго,—святителей, писаніями коихъ съ особенною благоговѣйною любовію всегда пользовался почившій нашъ святитель.

День погребенія благодѣтеля нашего, 4-е февраля, есть также день одного изъ древнихъ святыхъ и богоносныхъ учителей церкви Христовой, преподобнаго Исидора Пелусіота.

Въ срединѣ же сихъ дней стоятъ еще болѣе великіе и знаменательные дни: день принесенія Богомладенца Іисуса, Пречистою Его Матерію, во храмъ Іерусалимскій, *воеже поставити его предъ Господомъ* и, затѣмъ, день срѣтившихъ здѣсь Господа Іисуса, святыхъ и праведныхъ Симеона Богопріимца и Анны пророчицы.

А мѣсто погребенія святителя Филоѳея? Оно есть, дѣйствительно, одно изъ тѣхъ священныхъ мѣстъ, кои давно предъуказаны ему гласомъ православнаго русскаго народа. Это-пещера въ Лаврскомъ Кресто-Воздвиженскомъ храмѣ, уже покоющая въ себѣ священные останки въ Бозѣ почившаго приснопамятнаго митрополита Кіевскаго Филарета. Это—пещера, на самомъ порогѣ къ ближнимъ пещерамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ печерскихъ.

Ужели, въ самомъ дѣлѣ, все это произошло случайно? Ужели во всемъ этомъ нѣтъ никакого особеннаго, высшаго, таинственнаго значенія? Но въ мірѣ Божіемъ нѣтъ ничего случайнаго. Все здѣсь происходитъ по особому смотрѣнію и устроенію Божію. И рожденіе наше и смерть, и всѣ прочія обстоятельства жизни нашей управляются самимъ Богомъ и премудрымъ Его о насъ промышленіемъ.

А потому, братіе, надобно вѣрить, что если Господь, Отецъ небесный, призвалъ къ Себѣ отца нашего именно въ сіи великіе святые дни великихъ и святыхъ своихъ избранниковъ; то это знаменуетъ, что преставльшійся архипастырь нашъ, если не во всемъ, то во многомъ былъ подобенъ симъ избранникамъ Божіимъ; что милосердый и праведный Господь, за все это, вчинитъ душу усопшаго отца нашего тамъ, идѣже сіи святые избранники и угодники Его упокояются; что такимъ образомъ, боголюбивая душа его, подобно душѣ Симеона Богопріимца, отойдетъ ко Господу своему съ миромъ, съ радостію, съ блаженнымъ упованіемъ и, по слову Господню, *во благихъ водворится;* что святитель Божій Филоѳей, какъ здѣсь предстоялъ престолу Бога, въ церкви Его земной, такъ и тамъ, въ церкви Его небесной, по великой милости Господней, будетъ поставленъ предъ Господомъ, чтобы не только самому вѣчно пребывать и блаженствовать во свѣтѣ лица Божія, со всѣми святыми; но и молитвенно предстательствовать предъ Царемъ небеснымъ о нашемъ спасеніи, о приведеніи и насъ всѣхъ въ царствіе небесное.

И вотъ, братіе, откуда мы должны почерпать утѣшеніе въ настоящей скорби нашей!

Такъ, не скорбѣть и плакать должны мы, отдавая сегодня послѣднее цѣлованіе усопшему отцу нашему, а духовно назидаться при гробѣ его, благодарить Господа-Бога за то, что Онъ сподобилъ насъ имѣть такого отца, какъ сей отходящій отъ насъ святитель; усердно молить Создателя, чтобы Онъ даровалъ намъ силы, хотя сколько нибудь, подражать вѣрѣ и благочестію сего разлучающагося съ нами архипастыря, молить, чтобы благодатный духъ сего въ Бозѣ почившаго отца нашего, если не сугубый, то хоть такойже, или сколько нибудь подобный ему, всегда пребывалъ, непрестанно дѣйствовалъ и въ насъ.

Въ почившемъ архипастырѣ нашемъ всегда и во всемъ выражался духъ *цѣломудрія*, *смиренномудрія*, *терпѣнія и любви*. Будемъ же молить Господа, да живетъ, да царствуетъ духъ сей и во всѣхъ насъ, и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ нашихъ!

Объ усопшемъ святителѣ можно сказать, что и онъ, подобно древнимъ святителямъ, былъ для всей православной отечественной церкви *правиломъ вѣры*, вѣры апостольской, отеческой, истинно-православной; былъ *образомъ кротости*, истинно-Христовой кротости, никого не осуждающей, никого не оскорбляющей, всѣмъ и все прощающей; былъ *учетелемъ воздержанія*, воздержанія всецѣлаго и наипаче отъ страстей и *похотей несмысленныхъ и враждующихъ*. Будемъ же молить Отца нашего небеснаго, да сотворитъ благодатію своею, чтобы и каждый изъ священнослужителей Христовой церкви былъ всегда и для всѣхъ *правиломъ вѣры*, *образомъ кротости*, *учетелемъ воздержанія*, или, по слову апостола, являлъ въ себѣ для всѣхъ вѣрныхъ *образъ* и живой примѣръ: *словомъ*, *житіемъ*, *любовію*, *духомъ*, *вѣрою*, *чистотою*.

Въ Бозѣ почившій іерархъ глубоко чтилъ всякую власть, всякое начальство. Онъ всецѣло преданъ былъ закону Божескому и человѣческому, церковному и гражданскому; благоговѣлъ предъ Помазанниками Божіими; горячо молился за благоденствіе Державы Ихъ, за долгоденствіе и спасеніе всего Царствующаго Дома, всего христолюбиваго воинства, всѣхъ вѣрныхъ сыновъ церкви и отечества. Помолимся же и мы Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, да царствуетъ и вездѣ, во всѣхъ слояхъ нашего русскаго общества, этотъ святый, животворящій, всесозидающій и благоустроящій духъ любви къ Царю и Царствующему Дому, духъ преданности церкви и отечеству, духъ покорности и неизмѣрной вѣрности закону и предержащей власти; духъ христіанскаго смиренія, послушанія, взаимнаго благорасположенія и, какъ начало и основаніе всякаго блага и порядка, духъ страха Божія.

Господи! Молитвами отшедшаго къ Тебѣ святителя и отца нашего сотвори, чтобы по имени

нашему и по христіанскому званію нашему было устроено и все житіе наше, чтобы какъ онъ, духовный руководитель нашъ, соотвѣтственно мірскому и иноческому именамъ своимъ*), отъ юности своея и даже до послѣдняго своего издыханія, былъ истинный Богочтецъ и Боголюбецъ, такъ и каждый изъ насъ, подобно ему вездѣ, всегда и во всемъ да будетъ и истинный Богочтецъ, и истинный Боголюбецъ. Аминь.

---

## На вѣнокъ почившему кіевскому архипастырю.

Только счастливый случай далъ намъ возможность поклониться предъ гробомъ своего архипастыря и отдать ему послѣдній долгъ... Миръ праху твоему, высокочтимый архипастырь!.. Всѣ городскія сословія и корпораціи были у твоего гроба и засвидѣтельствовали чувства благоговѣйной любви къ тебѣ, даже учащаяся молодежь духовно-учебныхъ заведеній и та выслала своихъ делегатовъ. Одно сельское духовенство явилось исключеніемъ—какъ бы изолированное, какъ бы безучастное. О его представителяхъ при гробѣ, о его выразителяхъ чувствъ съ разлучающимся архипастыремъ, повидимому, не могло быть и рѣчи...

Грустнымъ чувствомъ отозвалось въ насъ это отсутствіе представителей сельскаго духовенства предъ гробомъ архипастыря. Сельская паства составляетъ подавляющее большинство въ составѣ епархіи; и если архипастырь есть представитель и руководитель христіанской жизни цѣлой епархіи, то его вліяніе и воздѣйствіе ощущается на сельской жизни и паствѣ тѣмъ сильнѣе, тѣмъ проще самая жизнь села. Кончина почившаго архипастыря была въ собственномъ смыслѣ событіемъ въ нашей сельской общественной жизни; она сказалась самимъ глубокимъ впечатлѣніемъ непосредственнаго чувства, встрѣчена съ великою скорбію. Подобало-бы, поэтому, и сельскому духовенству имѣть своихъ выразителей этой скорби предъ гробомъ своего архипастыря.

Не моему неискусному слову сплетать новый вѣнокъ на могилу почившаго святителя. Благоговѣніе къ нему нудитъ меня сказать лишь нѣсколько словъ о томъ, чѣмъ особенно признательны и благодарны почившему святителю сельское духовенство и простой сельскій народъ. Предшествовавшая его управленію эпоха въ жизни кіевской епархіи была временемъ оживленной энергической дѣятельности по многимъ вопросамъ, вновь возникавшимъ тогда въ нашей епархіи. Это были вопросы о школахъ, о преобразованіяхъ въ приходской жизни, о мѣрахъ противъ распространенія штундизма и т. п. При всей серіозности въ постановкѣ этихъ вопросовъ, при достойной полнаго уваженія энергіи въ практическомъ рѣшеніи ихъ, это движеніе въ епархіальной жизни не было свободно отъ крайностей увлеченія, иногда раздраженія. Принявъ на себя руководство епархіальною жизнію, почившій архипастырь далъ ей нѣсколько иное направленіе въ отношеніи къ этимъ вопросамъ. Спокойный и свѣтлый, осторожный и вдумчивый взглядъ почившаго сразу понялъ признаки увлеченія въ нѣкоторыхъ сторонахъ епархіальной дѣятельности по этимъ вопросамъ, и, не ставя преградъ къ дальнѣйшему движенію жизни, далъ ему болѣе спокойное и твердое направленіе, чуждое элементовъ увлеченія и раздражительности. А духъ довѣрія и снисходительности къ ближайшимъ и непосредственнымъ сотрудникамъ, заявленный со стороны почившаго, былъ для духовенства благотворнымъ возбудителемъ къ дѣятельности. Да будетъ благословенна память почившаго!

Но лучшимъ вкладомъ въ сокровищницу сельской жизни нашей, безспорно, была самая жизнь архипастыря. Всѣ стороны его жизнедѣятельности имѣли, можетъ быть, относительное достоинство,—но примѣръ истинно-необычайной добродѣтели и евангельскаго подвижничества, которыми украшалась жизнь почившаго, дѣйствовали уже положительно и неотразимо. Село въ большинствѣ имѣетъ свой взглядъ на разныя заслуги архипастыря; между прочимъ его ученыя заслуги, имѣющія особенно-важное значеніе для города, привлекаютъ село не особенно сильно. За то съ какимъ благоговѣніемъ и одушевленіемъ проносится, бывало, убѣжденіе, что архипастырь его вериžникъ, и великій постникъ и молитвенникъ предъ Богомъ!.. Такъ и видишь, что одна мысль о такихъ подвигахъ архипастыря дѣйствуетъ на вѣрующую душу отрезвляюще и является лучшею проповѣдію добродѣтели...

Да будетъ же, почившій архипастырь, память твоя съ похвалами и мѣсто твое со святыми!..

*Сельскій священникъ С. П.*

---

*) Мірское имя почившаго святителя было Тимоѳей, что, съ греческаго языка, значитъ Богочтецъ; а иноческое—Филоѳей, что, съ греческаго языка, значитъ Боголюбецъ.

Къ № 4-му.

**Преосвященный Филаретъ епископъ Рижскій.**
(Некрологъ).

Православная церковь понесла новую потерю. Въ Ригѣ, 23 февраля, въ три часа по полудни, скоропостижно скончался отъ разрыва сердца преосвященный Филаретъ, епископъ Рижскій и Митавскій. Почившій архипастырь былъ сынъ священника Воронежской епархіи и въ мірѣ назывался Михаилъ Прокопіевичъ Филаретовъ. Послѣ образованія въ Воронежской семинаріи, а потомъ въ Кіевской духовной Академіи, гдѣ въ 1851 году онъ окончилъ курсъ первымъ магистромъ, онъ былъ назначенъ въ ту же Академію баккалавромъ по каѳедрѣ Священнаго Писанія и въ томъ же 1851 году поступилъ въ монашество. Возведенный въ 1857 г. въ санъ архимандрита, Филаретъ Филаретовъ въ 1858 году опредѣленъ былъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ Казанской духовной Академіи, въ 1859 г. переведенъ ректоромъ Кіевской духовной Семинаріи, а въ 1860 г. назначенъ ректоромъ Кіевской Академіи, и въ этой послѣдней должности (съ 1874 г. въ санѣ епископа уманскаго, втораго викарія Кіевской епархіи) состоялъ до конца 1877 года, когда послѣдовало его назначеніе на Рижскую каѳедру.

На всѣхъ поприщахъ самостоятельной административной дѣятельности преосвященный Филаретъ всегда являлся человѣкомъ иниціативы, живой энергической дѣятельности и непреклонной твердости воли. Административныя и организаторскія способности его обнаружились уже во время ректорства его въ Кіевской семинаріи, гдѣ онъ успѣлъ значительно оживить научную дѣятельность и основалъ первый и донынѣ единственный издаваемый при семинаріи духовный журналъ *«Руководство для сельскихъ пастырей»*, имѣвшій тогда, благодаря покойному, важное научное и практическое значеніе. Но имя почившаго архипастыря особенно тѣсно связано съ Кіевской духовной Академіей, гдѣ онъ былъ ректоромъ болѣе 17 лѣтъ. Ректорство его совпадало съ періодомъ полнаго и всесторонняго обновленія Академіи, и въ Кіевской Академіи все—начиная съ внѣшняго благоустройства всѣхъ академическихъ зданій и до внутренняго преобразованія ея по уставу 1869 г.,—носитъ на себѣ живые слѣды дѣятельнаго ума и неустанной энергіи преосвященнаго Филарета. Строгій блюститель закона и порядка до точнаго исполненія даже формы, но при этомъ всегда одушевленный искреннею любовію къ дѣлу и ревностію ко благу родной ему Академіи, онъ велъ управленіе ея твердою рукою и старался держать ее на высотѣ какъ въ образовательномъ и нравственномъ, такъ и въ общественномъ и внѣшнемъ отношеніи. Ревностный въ дѣлахъ иногда даже до увлеченія и до рѣзкости, онъ всегда подавалъ собою возбудительный примѣръ строгой дѣятельности и для пользы Академіи не щадилъ нетолько трудовъ своихъ, иногда поистинѣ изумительныхъ, но и матеріальныхъ средствъ. Когда на какое либо улучшеніе не доставало казенныхъ средствъ, покойный, отличавшійся полнымъ безкорыстіемъ и чрезвычайною умѣренностью въ личныхъ потребностяхъ, охотно жертвовалъ свои собственныя средства, иногда въ нѣсколько тысячъ рублей. Такъ не одна тысяча рублей употреблена была покойнымъ изъ своихъ собственныхъ денегъ на перестройку Академіи въ 1864 году; его же личнымъ пожертвованіемъ была и прекрасная коллекція портретовъ дѣятелей старой и новой Академіи, приготовленная имъ къ юбилею Академіи въ 1869 году и украшающая нынѣ залу торжественныхъ собраній Академіи. Но особенно виднымъ памятникомъ дѣятельности преосв. Филарета въ Кіевской Академіи остается основанное имъ Церковно-Археологическое Общество и музей. По его иниціативѣ получившій свое начало и его энергіею разросшійся въ важное научное учрежденіе, Церковно-Археологическій музей при Академіи получилъ отъ преосвящ. Филарета и наиболѣе цѣнный вкладъ—знаменитую Сорокинскую коллекцію древнихъ иконъ, пріобрѣтенную имъ за 12 тысячъ рублей и пожертвованную музею. Памятный Академіи многими заботами и мѣрами къ возвышенію ея матеріальныхъ средствъ, когда эти средства, до 1869 г. были весьма недостаточны, преосв. Филаретъ, какъ намъ извѣстно, жертвовалъ часть своихъ средствъ на усиленіе содержанія и нѣкоторыхъ наставниковъ Академіи. Прекрасною чертою благотворительности почившаго было и то, что онъ взялъ къ себѣ на воспитаніе двоихъ способныхъ крестьянскихъ мальчиковъ лѣтъ 5—6 и воспитывалъ ихъ какъ своихъ собственныхъ дѣтей; одинъ изъ нихъ теперь студентъ Кіевскаго Университета, а другой въ высшемъ классѣ Кіевской семинаріи. Всецѣло занятый дѣлами административными, покойный въ теченіи почти десяти лѣтъ съ 1860 по 1869 годъ былъ освобожденъ отъ чтенія лекцій въ Академіи; но когда послѣ этого перерыва онъ снова вступилъ на каѳедру, то и въ это время показалъ себя на высотѣ научныхъ достоинствъ, между прочимъ изданіемъ, для соисканія степени доктора, сочиненія „О книгѣ Іова", труда замѣчательнаго по оригинальности и смѣлости ученыхъ выводовъ. Прямота сужденій и независимость

воззрѣній были вообще отличительною чертою въ характерѣ почившаго архипастыря. Наиболѣе сильно это свойство высказалось во время участія его въ коммисіи по преобразованію духовныхъ семинарій въ 1866—67 годахъ, когда онъ, вмѣстѣ съ другимъ членомъ коммиссіи, смѣло и стойко выступилъ съ особеннымъ мнѣніемъ, радикально противоположнымъ мнѣнію большинства. Эта независимость воззрѣній и въ частности это послѣднее столкновеніе по вопросу о преобразованіи семинарій были для покойнаго источникомъ немалыхъ огорченій и непріятностей; но, не смотря на эти огорченія, значительно отягощавшія его во вторую половину его ректорства въ Академіи, онъ никогда не ослабѣвалъ въ своей энергіи и до конца оставался вѣренъ однажды принятымъ правиламъ и убѣжденіямъ. Въ исторіи Кіевской Академіи преосв. Филаретъ безспорно займетъ мѣсто на ряду съ самыми замѣчательными ея дѣятелями. Въ Академіи сохранится память о немъ и какъ о справедливомъ начальникѣ, умѣвшемъ отмѣчать дѣйствительныя заслуги и уравновѣшивать требованія правды съ чувствами гуманности.

Туже энергію и твердость характера преосв. Филаретъ перенесъ и въ свою церковно—административную дѣятельность въ Рижской епархіи. Здѣсь вниманіе его, насколько намъ извѣстно, преимущественно обращено было на нравственное возвышеніе православнаго духовенства, на улучшенія въ Рижской семинаріи и въ особенности на устраненіе различныхъ стѣсненій и ограниченій, какія терпѣли и терпятъ православные въ Остзейскомъ краѣ въ своихъ отношеніяхъ къ господствующему и привилегированному нѣмецкому элементу. Его ревностныя заботы о всѣхъ этихъ сторонахъ епархіальной жизни, одушевленныя горячею любовію къ дѣлу православія, встрѣчали сильную поддержку въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и съ сочувствіемъ принимались мѣстнымъ духовенствомъ и православнымъ обществомъ, вовлекая его въ тоже время въ борьбу съ хитрою и сильною интригою противной партіи. Столкновенія и непріятности въ этой нелегкой борьбѣ вѣроятно и послужили причиною физическаго порока, многовенно сразившаго его повидимому еще въ полной крѣпости силъ, на 57 году отъ рожденія. Православная церковь лишилась въ преосвященномъ Филаретѣ доблестнаго іерарха, обладавшаго выдающимся умомъ и характеромъ и много еще обѣщавшаго для блага церкви. Да упокоитъ Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ!

---

## Поученіе въ недѣлю сыропустную.

*Кто чистъ будетъ отъ скверны; никтоже, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 4—5).

Сегодня православная церковь, въ назиданіе наше, воспоминаетъ грѣхопаденіе перваго человѣка Адама. Нарушивъ первую заповѣдь Божію, данную ему въ раю, онъ согрѣшилъ самъ, а чрезъ него и весь родъ человѣческій, въ немъ заключавшійся и отъ него происшедшій, почему всѣ мы во грѣхахъ зачинаемся и во грѣхахъ раждаемся *и никтоже чистъ отъ скверны* (т. е. грѣховъ), *аще и единъ день его житіе на земли*, какъ говоритъ праведный и многострадальный Іовъ.

Если же не было и нѣтъ въ семъ мірѣ ни одного человѣка, который бы, поживъ хотя одинъ день, не согрѣшилъ бы: то что, братіе христіане, мы должны сказать о себѣ, пожившихъ тридцать, сорокъ, шестьдесятъ и болѣе лѣтъ? По истинѣ каждый изъ насъ долженъ отвѣтить словами обратившагося евангельскаго грѣшника: *согрѣшихъ Отче; согрѣшихъ на небо и предъ тобою: и уже нѣсть достоинъ нарещися сынъ твой* (Лук. 15, 18—19). Дѣйствительно, мы много согрѣшили предъ Господомъ Богомъ, неисполняя Его св. заповѣдей, повелѣній церкви и преданій отеческихъ, и своими грѣхами прогнѣвали Его отеческое милосердіе и оскорбили Его св. имя; но, подражая сему согрѣшившему и обратившемуся евангельскому грѣшнику, и мы обратимся ко Господу съ истиннымъ покаяніемъ по грѣхахъ своихъ; къ чему православная церковь, истинная мать наша, уже нѣсколькими недѣлями приготовляетъ насъ, а съ нынѣшняго дня призываетъ. И если когда, то именно теперь время для сего самое благопріятное. Сегодня мы имѣемъ послѣдній день сыропуста, а завтра великій постъ. До сего времени мы пеклись о тѣлѣ своемъ, служили міру, угождали плоти и князю вѣка сего, заботились о чувственныхъ удовольствіяхъ, праздныхъ развлеченіяхъ и нескромныхъ увеселеніяхъ; теперь же послужимъ Господу Богу и позаботимся о своей душѣ. По примѣру Господа нашего Іисуса Христа, постившагося въ пустынѣ сорокъ дней и ночей, будемъ и мы поститься въ наступающій постъ; будемъ каяться и молиться Господу опрощеніи грѣховъ нашихъ. Но при этомъ необходимо простить грѣхи своимъ ближнимъ, причинившимъ намъ обиды и оскорбленія; иначе и Господь не проститъ намъ согрѣшеній нашихъ; ибо Христосъ Спаситель

заповѣдаетъ: *аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни отецъ вашъ небесный отпустить вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мат. 6, 15). Посему въ настоящій день, именуемый прощальнымъ, отъ благочестиваго обычая церкви прощаться другъ съ другомъ, и мы христіане должны проститься не только съ своими друзьями,—но и съ врагами; должны помириться съ ними не сегодня только или завтра, но навсегда; не наружно только, но и внутренно. Къ сожалѣнію между нами есть такіе люди, которые, хотя ради интересовъ своихъ, повидимому, и прощаютъ своихъ враговъ и лобзаются съ ними, но только лобзаніемъ іудинымъ, не святымъ, не искреннимъ, не христіанскимъ. Но горе имъ! Лицемѣрная любовь съ враждою въ сердце есть еще большій грѣхъ, чѣмъ открытая ненависть, и такіе люди получатъ болѣе тяжко осужденіе тогда, когда предъ судомъ Божіимъ откроются всѣ и самыя сокровеннѣйшія наши помышленія и изгибы сердца. Есть и такіе люди, кои по своей гордости и жестокосердію говорятъ, что врагъ мой тяжко обидѣлъ меня, попралъ мою честь, запятналъ мое доброе имя; примириться съ нимъ и простить его было бы для меня униженіемъ, и продолжаютъ мстить своему врагу, дѣлать ему обиды и оскорбленія. Говорящіе и поступающіе такъ не знаютъ или забываютъ сіи слова Христа Спасителя: *аще кто ударитъ тя въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мат. 5, 39). И подумайте, что было бы съ людьми, еслибы ихъ жизнь не сообразовалась съ тою заповѣдію любви и прощенія обидъ! Если бы вмѣсто примиренія съ своими врагами мы мстили имъ, а они намъ воздавали око за око, зубъ за зубъ; то нашимъ взаимнымъ спорамъ, ссорамъ, оскорбленіямъ, обидамъ, непріязни не было бы конца, общество человѣческое, вся жизнь наша была бы не царствомъ Божіимъ, а истинно царствомъ духа злобы, діавола.

Господь устами своихъ праведныхъ говоритъ: *да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ*. И тотъ же Всеблагій Господь, поднявши на себя грѣхи всѣхъ людей жившихъ, живущихъ и имѣющихъ жить въ семъ мірѣ, безконечно-оскорбившихъ Бога, вися на крестѣ посреди разбойниковъ, истаявая отъ мучительнѣйшихъ и тягчайшихъ ранъ,—тутъ же простилъ своихъ безчеловѣчныхъ мучителей съ молитвою къ Отцу Небесному: *Отче, отпусти имъ, невѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34).

Такъ простилъ враговъ своихъ праведный во всѣхъ дѣлахъ своихъ Христосъ Спаситель! Что же послѣ сего остается дѣлать намъ немощнымъ, во грѣхахъ рожденнымъ, немогущимъ и единаго дня и часа пожить, не согрѣшивши, что остается дѣлать? Отбросивъ всѣ суетные помыслы, искушенія міра, плоти и діавола, надлежитъ обратиться съ покаяніемъ и молитвою ко Господу, да укрѣпитъ Онъ насъ Своею всемощною благодатію, поможетъ и намъ также прощать своихъ враговъ.

Итакъ, бр. христіане, съ наступленіемъ св. четыредесятницы, примирившись съ врагами, будемъ молиться Господу Богу за нихъ и за себя; будемъ молиться и каяться въ грѣхахъ своихъ; очистимъ свою совѣсть исповѣдью и св. причастіемъ, и Всеблагій Господь, видя наше истинное раскаяніе, помилуетъ насъ и проститъ намъ согрѣшенія наша, содѣланныя нами въ многолѣтнее житіе наше на земли. Аминь.

Священникъ *Никаноръ Данкевичъ*.

---

**На устройство зданія 2 женскаго училища въ Кіевѣ**, какъ намъ сообщаютъ, въ совѣтѣ кіев. жен. дух. училища получено за январь сего 1882 года: отъ каѳ. протоіерея П. Лебединцева 100 р.,—священниковъ:—с. Ропотухи Василія Дзбановскаго 50 р.,—с. Ивихновъ Василія Крыжановскаго 25 р.,—с. Луки Патрикія Стояновскаго 100 р.,—г. Черкассъ Митрофана Серелинскаго 25 р.,—священниковъ чигирин. уѣзда: Григорія Петрушевскаго, Іоанна Ромоданова, Николая Суфицинскаго, Александра Тарнавича, Іосифа Базилевича, Алексія Мироновича, Іоанна Жаловскаго, Космы Фичьковскаго, Іоанна Базилевича, по 25 р., всего 525 р. с.

---

Профессоръ *А. Вороновъ*.

---



Печать дозволяется, 4 марта 1882 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.